

ISSN 2071-9639

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЛИНГВИСТОВ-КОГНИТОЛОГОВ

Когнитивные исследования языка

ВЫПУСК № 2 (45)

**ЗНАКИ ЯЗЫКА
И СМЫСЛЫ КУЛЬТУРЫ**

**Сборник научных трудов,
посвященный памятного юбилею
Вероники Николаевны Телия**

Москва – Тамбов
2021

В.З. Демьянков (Москва, Россия)
Институт языкознания РАН
vdemiank@gmail.ru

О ДВОЙНЫХ РУБЕЖАХ МЕЖДУ МНЕНИЯМИ И РЕАЛЬНОСТЯМИ В РУССКОМ ДИСКУРСЕ¹

Выражения «возможный», «вероятный» и «правдоподобный» позволяют аккомодировать дискурс к реальным и фантастическим «мирам», о которых говорится в тексте, помечая границы между этими мирами. Двойные границы – когда сразу две или более подобных помет имеются в предложении. Рассмотрение большого корпуса оригинальных русских текстов позволяет выявить семантические и прагматические свойства этих выражений, а также степень свободы пересечения кросс-мировых линий в рамках русского художественного и научно-гуманитарного дискурсов.

Ключевые слова: употребление языка, хеджинг, семантика возможных миров, кросс-мировая линия, аккомодация дискурса, креативность интерпретации.

¹ Раздел 1 данного исследования выполнен за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00429) в Институте языкознания РАН. Исследование, описанное в разделах 2, 3 и 4, выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00040) в Институте языкознания РАН.

1. Речь о возможности как аккомодация мнения к действительности

В.Н. Телия как-то заметила, что «[...] в метафоре возможно уподобление понятия о чуть заметном увеличении вероятности осуществления того, на что надеется субъект некоторой ситуации, – *луч, проблеск (надежды)*, отождествление неприятного осознания конфликта с совестью как *укола или угрызения (совести)*, синтез представления о глупости и свойств пробки (*Он – настоящая пробка*), восприятие ситуации пустых разговоров через такие образы-стереотипы, как *болтать, трещать, молоть языком*, человек привык считать, что сердце – орган любви, сострадания и т. п., а глаза – зеркало души и т.д.» [Телия 1988: 182].

Продолжая эту мысль, фигуры речи вообще, а не только метафоры, можно отнести к классу **implied hedges** «имплицитных загородок» [Markkanen, Schröder 1992: 122], которые снимают полемику с тем, что сказано не всерьез, не от своего лица и не для буквалистов. Загородки, подобно эвфемизмам, предотвращают «этикетные, этические и эмоциональные риски» [Ковшова 2019: 42], а «хеджирование» (hedging) как поэтический прием (см. [Азарова 2019: 89]) адаптирует дискурс к нуждам «общественного мнения».

Так, вводные обороты *вероятно, по-видимому, как кажется* и т.п. свидетельствуют о стремлении увидеть мир глазами другого человека, напр.: *Тут он пустился в длинную диссертацию о том, как неприятно узнавать новости годом позже – вероятно, для того, чтоб заглушить печальные воспоминания* (М.Ю. Лермонтов. Герой нашего времени, 1840).

Истинность взглядов, в возможности которых когда-то лишь вежливо сомневались, сегодня без обиняков ставится под вопрос. Этикетные в эпоху А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова восклицания *Возможно ли?* сегодня звучат старомодно, уступив место язвительным для когнитивного самолюбия: *Правда? Да ты что?* Предикат *возможно* нередок был в риторических вопросах: *Да и как это возможно, чтобы живу душу да еще родная мать за упокой поминала!* (Ф.М. Достоевский, Братья Карамазовы). Поддакивающее *Да никак-с* по-прежнему звучало бы издевательски. Это же *возможно* как вводное предисловие-загородка вплоть до начала 20 в. встречается значительно реже, чем сегодня, но немного примеров найдется: *Размышления же могут быть даже очень пошлы, потому что то, что сам ценишь, очень возможно, не имеет никакой цены на посторонний взгляд* (Ф.М. Достоевский. Подросток).

В предложении бывает и больше одной эксплицитной загородки: *Горохов сказал: скорей всего, грипп, видимо, у него легко повышается температура, возможно, однако, воспаление легких, с сердцем нехорошо...* (И. Эренбург. Оттепель, 1953-1955). Особенно поучительны двойные загородки, связанные между собой синтаксически или перечисляемые как синонимы, напр.: *Последний потенциальный, последний возможный противник внутри страны сокрушен* (А.Н. Рыбаков. Страх, 1988-1990). Плеоназм *потенциальные возможности* давно уже понимают как «(пока еще) не реализованные, дремлющие способности», напр.: *Дело в том, что у человеческого организма существуют огромные потенциальные возможности развития, и с моей точки зрения, просто оперировать двумя языками – в этом нет ничего сверхъестественного* (И. Бродский. Вокруг Иосифа Бродского).

Посмотрим, как попарно сочетаются в составленном нами большом разножанровом корпусе непереводаемых текстов три русских прилагательных-богатыря – *возможный* (настоящий Илья Муромец, встретился в 758388 контекстах), *вероятный* (поменьше – 179395) и *правдоподобный* (значительно меньше, 9794), а также их производные, в частности, отрицания. Наименее частое *правдоподобный* и его дериваты охотно употребляются в литературной критике, в рассуждениях о художественных достоинствах артефактов, но не как вводное слово. Повинуясь своей внутренней форме, лексемы класса *возможный* характеризуют потенции (от латинского *potens* «могущий») внешнего мира, *вероятный* – доверие к внешним и к внутренним мирам, а *правдоподобный* – адекватность доверчивой установки в конкретных условиях исполнения и интерпретации дискурса или иного артефакта.

Отрицательные *невозможный* (216306), *невероятный* (55894) и *неправдоподобный* (6475), означая «небывалый», бывают маркерами превосходной степени, напр.: *Один торопится доесть утиное крылышко, чтоб поспеть взять пирога, который исчезает с невероятной быстротой* (И.А. Гончаров. Фрегат Паллада, 1858); *Барышня вы милая, раскрасавица вы моя невозможная!* (Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы); *А сатана уже сидит на некрашеной табуретке, самодовольно вздернув свой абсолютно неправдоподобный нос* (Анат. Мариенгоф. Бессмертная трилогия). Эксперт-жизневед учует высокую (а не низкую) скорость, суперкрасавицу (а не дурнушку) и крупный (а не малюсенький) нос. Есть еще паукальные «почти отрицания», которые в суперлативы не годятся: *маловозможный* (15), *малoverоятный* (4820) и *малоправдоподобный* (151). Статистика утверждает: у челове-

ка что больше болит, о том он больше и говорит. А «болит», выходит дело, о реальном мире в 4 раза больше, чем о своей вере в него.

Адаптируясь к дискурсу (т. е. к интерпретации текста в его становлении), мы «доводим» свое истолкование с помощью гаечного ключа знаний о физических, этических и эстетических стандартах. Так дискурс одомашнивается, привыкая к нам и к нашему бытию [Демьянков 2019].

Оказалось, что приемлемы все попарные комбинации, с разным линейным порядком, с отрицанием и без него, но они по-разному востребованы в нашей культуре. Интерпретация их демонстрирует чудеса аккомодируемости мнения к обстоятельствам. Уроки Дж. Беркли не прошли для русской словесности даром, и явные противоречия между (не)возможным и (не)вероятным смотрятся как расхождения между мыслимым миром и тем, который подозрительно напоминает реальный, ср.: [...] *в этом произведении роман смешан с сказкою, **невероятное с вероятным, невозможное с возможным*** (В.Г. Белинский. Взгляд на русскую литературу 1847 года). Вот до чего доводит хеджирование! Но благодаря ему мы радовались когда-то на безалкогольных свадьбах, а сегодня крепко обнимаем по удаленной связи новобрачных в масках, досрочно переводя «вероятно, временные» ограничения в плоскость «несущественно-правдоподобных». Веселым свадьбам места всегда бывает мало, даже в эпоху глобального коронапотепления, но мы же не кричим: «Ну, Тунберг, погоди!», а по-революционному целесообразно и хладнокровно радуемся.

2. Возможное и вероятное

2.1.1. Возможность + вероятность: *Так, мой друг, падение наук кажется мне не только **возможным**, но и **вероятным**, не только **вероятным**, но даже неминуемым, даже близким* (Н.М. Карамзин. Избранные сочинения в 2 томах, 1964). Возможное падение наук стало ожидаемым, его вероятность практически 100%: оно «неминуемо». *А возможное вероятие* переносит нас в сферу немного опроса общественного мнения: *Стихотворец не видал Куликова поля; но он рассуждал, собирал все то, что могло происходить на сем поле Российской славы по всему **возможному вероятию** – и составил картину* (А.Ф. Мерзляков. Чтения, 1803).

2.1.2. Вероятность + возможность: *Но да позволится мне сделать догадку; не **вероятие** я утверждаю, но **возможность*** (А.Н. Радищев. [Письмо о Китайском торге]). Так подается не (субъективное) подоз-

рение, а (выдаваемое за объективное) состояние мира. Событий ожидают и по природной мнительности, и из-за «объективно» складывающихся предпосылок: *Все более и более мне казалось это намерение и вероятным и возможным* (Ф.М. Достоевский. Записки из подполья, 1864).

2.2.1. Возможность + невероятность: *За то, что дал мне **возможность** испытать это **невероятное** чувство радости и гордости за тебя* (А.Б. Маринина. Украденный сон). Заметим, что **дать вероятность* по-русски нельзя: можно сделать нечто вероятным или невероятным.

Одно и то же может быть и возможным, и невероятным: *Случай был **возможный**, хотя **невероятный*** (В.А. Соллогуб. Воспоминания). Но не различать их нельзя, ср.: *Надо совсем не знать разницы между правдой и ложью, между **возможным** и **невероятным**, как не знают её сумасшедшие, чтобы не почувствовать социалистического бахвальства большевиков и их неустойчивой лжи: то тупой и мёртвой, как мычание пьяного, как декреты Ленина, то звонкой и виртуозной, как речи кровавого шута Троцкого, то беспритязательно простой и наивной, как та ложь, какую обманывают маленьких детей, животных и... народы* (Л.Н. Андреев. Политические очерки 1919). Или следует допустить, что мир с ума сошел, как бывает в начале войны или пандемии. В нормальном же случае о подобном совпадении нельзя и подумать: ***Возможность** такого совпадения совершенно **невероятна*** (К. Домбровский. Повести: Остров неопытных физиков; Серые муравьи, 1965-1968). Для обычного человека это все равно как круглый квадрат, столкнувшись с которым, не верят своим глазам; напр.: *Неужели **возможны** такие **невероятные** пересечения?* (Ю.С. Семенов. Горение: Роман-хроника, 1982). Или (как в Консерватории) «музыка навеивает»?

2.2.2. Невероятность (или маловероятность) + возможность: *Если сие предположение **невероятно**, но **возможно**, – ибо то истинно кажется, как то мы видели в начале сего слова, что семя зачатую было предсущественно* (А.Н. Радищев. О человеке, о его смертности и бессмертии). Когда-то модным было клише *невероятная возможность*, означавшее «highest likelihood»: [...] *загадана **невероятнейшая возможность**: преобразить до «мистерии» жизнь* (Андрей Белый. Кризис культуры); *Угроза еще казалась почти **невероятной возможностью** одним махом закончить спор* (В.А. Каверин. Освещенные окна, 1970-1973). Малая вероятность не исключает физической возможно-

сти, ср.: *Всё это можно было бы считать очень маловероятным, но теоретически возможным совпадением случайностей – если бы не человек-невидимка, убивший свидетеля, и исчезновение всех трех улик* (Б. Акунин. Алмазная колесница: Том II. Между строк). Кстати, *теоретически возможный* неплохо представлено в корпусе (373 раза), как и *теоретически невероятный* (75), в отличие от редких *теоретически вероятный* (8 раз) и *теоретически невероятный*, напр.: **Теоретически вероятны** шквалы заболеваний, например, пандемии гриппа, неконтролируемое лавинообразное распространение ВИЧ-инфекции и др. (В.А. Ситаров, В.В. Пустовойтов. Социальная экология, 2000). *Теоретическое правдоподобие* не встретилось вовсе.

2.3.1. Невозможность + вероятность: *А вечность делает невозможное вероятным* (К. Леонтьев. Чужие чувства). Глядя в вечность, а не на конечный интервал вокруг нас, мы готовы поверить в то, что «объективно» невозможно, а потому и должно быть невероятно. «Как бы вера» в это невозможное приподнимает нас в собственных глазах, но не обязательно в реальности. Но она же есть проявление высокомерного всезнания («гордыни»): *Следует предпочитать невозможное вероятное возможному, но маловероятному* (В.Л. Киселев. Воры в доме, 1966). Подвиг терпимости – больше любить то, что никто другой не любит или что бывает «только раз в году». Лишь надеясь на «скромность в желаньях» адресата, можно пообещать: *Все возможное я сделаю, а невозможного, вероятно, Вы и сами от меня требовать не станете* (А.Н. Островский. Письма 1881-1886 гг.).

2.3.2. Вероятность + невозможность: *В ванную он при нас не полез ни разу – что за удовольствие, если не только плавать, но даже двигаться в ней для него, вероятно, невозможно!* (А.Я. Бруштейн. Дорога уходит в даль...: Трилогия: Кн.1, 1955). Реконструкции такого хода мыслей автор скромно приписывает всего лишь долю вероятности, держа за пазухой жестокое «Невозможно!»

2.4.1. Невозможность + невероятность: *И вдруг происходит то, что казалось невозможным, невероятным* (В.А. Каверин. Два капитана). То есть, даже если все-таки возможно, то обычному человеку, а не незаурядному интерпретатору-человечиху, кажется невероятным. Читатель упивается своею гигантскою герменевтической креативностью. Поминая невероятность, мы задаем высокую планку умконтроля, который читатель-непонимаха запросто провалит: *Над ними висело огромное, невозможно-невероятное, нереальное, небратцевское семицветное полукольцо, которое навело меня на мысль, что я*

точно сошел с ума и теперь в ум уже никогда войти не сумею... (Вас. Лобов. Дом, который сумасшедший, 1991).

2.4.2. Невероятность + невозможность. Зыбкая граница между этими понятиями – не для чувствительных натур с комплексами «недополноценности». Н.А. Некрасов в рецензии на одну современную ему пьесу писал: *Самоедов женился на Евлалии, той доверчивой девушке, которую он так странно встретил, той, которая говорит в третьей части: «Вероятность и невероятность, возможность и невозможность в моем уме сливаются в неопределенную бессмыслицу»* (Н.А. Некрасов. Литературная критика 1841-1846 гг.).

Иногда в эпистемическом мезальянсе, через запятую, идут два эпитета из разных когнитивных сред: *Эти храмы средних веков строились какими-то титанами: в наше время подобные здания невероятны, безрассудны, невозможны...* (В.П. Боткин. Письма об Испании, 1851). Лишь вдалеке виден буюк, за который заплывать не надо. Только интерпретационное безрассудство примиряет невероятность с невозможностью: [...] *тут у них шел доклад или беседа, по поводу которой никто ничего достоверного не знал и все сплетничали невероятный, невозможный вздор* (Н.С. Лесков. Павлин). Оно же приглашает помечтать, пройдя из неосуществленности в неосуществимость: *Будущее открывается – невероятное, невозможное, немечтанное, неосуществимое* (А.И. Солженицын. Август Четырнадцатого).

«Невозможное удовольствие от невероятия вполне вероятно, когда есть возможность его испытать», – скажем мы, восхищенно засмотревшись на такую интерпретационную креативность. А осторожно разжав кулак природы, на дне узрим трогательную, помятую, невзрачную Истину...

3. Правдоподобное и вероятное

3.1.1. Правдоподобие + вероятность: *Маша не любила ходить нярхлой, а Пряхина все посулы свои насчет полковницы и секретарши умела всегда облечь такую правдоподобностью и очевидным вероятием, что молодая девушка не находила никаких причин отказать от одолжений своей новой патронессы* (В.В. Крестовский. Петербургские трущобы: Книга о сытых и голодных: Том 2, 1867). На грани с отрицанием, то есть с категорией «неправдоподобное + вероятное», бывает «сомнение в правдоподобии» как мягкий намек на ошибку собеседника, напр.: *Другой анекдот не очень правдоподобен, но, вероятно, и он перешел к французам из России* (П.А. Вяземский. Старая

записная книжка: Часть 1, 1825). В таком предложении «*правдоподобен, но не очень*» относится к содержанию, а *вероятно* – к гипотезе о социальной среде, в которой такое рассказывают (ср. одесское: «Скажите это моей шляпе, она, может, и поверит»). В конъюнкции наминает оборот *это надо запомнить и не следует забывать*, используемый педагогами «для закрепления».

3.1.2. Вероятность + правдоподобие. Кому суждено удовольствоваться всего лишь правдоподобием, вздохнет от осознания своего невежества, ср.: *Но сии предложения не могут иначе иметь некоторую степень вероятности или правдоподобия, как в глазах тех, кои прибыль казенную не почитают никогда прибылью Государственную* (А.Н. Радищев. Письмо о Китайском торге).

Выступая в конъюнкции, одно подкрепляет другое: *Конечно, ответ был вероятен и правдоподобен; видно было, что Петрушка не лгал, что оскорбительный взгляд его и слово другой, употребленное им, были лишь следствием всего известного гнусного обстоятельства; но все-таки он понимал, хоть и смутно, что тут что-нибудь да не так и что судьба готовит ему еще какой-то гостинец, не совсем-то приятный* (Ф.М. Достоевский. Двойник: Петербургская поэма). Иными словами, сам ответ Петрушки не был неожиданным, а его содержание похоже на правду; истолкованное в этом ключе, следующее высказывание получает еще одно измерение: *Вероятное, правдоподобное предполагает существование верного, правды* (М.А. Алданов. Ульмская ночь: Философия случая, 1953). А именно, вероятность вытекает из знакомства с личностью говорящего, а правдоподобие – из содержания речи.

3.2.1. Правдоподобие + невероятность или маловероятность. В отличие от вероятности, правдоподобие конкурирует с вымыслом и относится к технике подачи мнений, а потому подозрительно для интерпретатора средней руки: *Заметим одно: что в повести правдоподобно, естественно, интересно, прилично, – в водевиле невероятно, неестественно, скучно, вульгарно* (В.Г. Белинский. Театральная критика, 1848). Где он, знак качества-достоверности, гарантирующий максимум правды? Ведь по мнению пессимистов склада А. Шопенгауэра ошибочно практически все: *Во Флоренции и при дворе царил такая атмосфера, которая делала правдоподобными самые невероятные слухи* (А.К. Дживелегов. Вазари и Италия, 1933); ср.: *Все версии, и правдоподобные, и маловероятные, ошибочны* (Б. Акунин. Пелагия и черный монах: Провинциальный детектив).

3.2.2. Невероятность + правдоподобие. Правдоподобие имеет свои границы – те швы между кусками реальности и/или вымысла, по которым наметанный глаз опознаёт когнитивную халтуру: *Если это и действительно было, то все-таки остается случаем почти **невероятным**; а поэтические произведения хороши тогда, когда, прочитав их, каждый говорит: «да, это не только **правдоподобно**, но иначе и быть не могло, потому что всегда так бывает»* (Н.Г. Чернышевский. Александр Сергеевич Пушкин. Его жизнь и сочинения, 1856). Помимо «перцептивного слоя» как «когнитивного базиса» [Зыкова 2015: 189] интерпретации высказывания, в дискурсе содержится оценка реальности и/или иллюзорности самого этого перцептивного слоя, ср.: *По экрану несся зверского вида детина с **невероятно правдоподобным** револьвером в руке* (Д. Донцова. Виола Тараканова: Чудовище без красоты).

3.3.1. Неправдоподобие + вероятность. Синтаксическая связь между этими терминами при данном порядке бывает через промежуточное звено *невозможное*: *Так часто мы пророчим на свою голову, так часто сбывается неожиданное, **неправдоподобное**; **невозможное** вчера, а сегодня **сбыточное** и **вероятное!*** (В.И. Даль. Избранные произведения). В фантастическом же жанре чем неправдоподобнее – неожиданнее в качестве художественного приема, – тем лучше: *«Эйнштейнова» картина мира явилась «здравому смыслу» настолько парадоксальной, что уже не внешнее **правдоподобие**, а в иных случаях, как раз **неправдоподобие** выступало признаком **вероятности** того или иного явления* (А.Ф. Бритиков. Отечественная научно-фантастическая литература: некоторые проблемы истории и теории жанра, 2000).

3.3.2. Вероятность + неправдоподобие: *Вследствие этого у меня выработалось правило считать **вероятными** самые **неправдоподобные** истории и проследить их, если, конечно, они не полная нелепость, которая говорит сама за себя; и ко всем неотразимым доказательствам я отношусь с крайнею осторожностью и беспристрастием, стараясь не верить им и искать преступника между малозаподозренными* (А. Шкляревский. Что побудило к убийству? Рассказ следователя, 1879). Даже неправдоподобную дикость сочтут «досрочно-условно» вероятной. Отчего мнения еще не делаются вероятными: ***Вероятность** очутиться в американском поезде, где всё блестит чистотой, где вдоволь сливочного масла, засахаренных сгущённых сливок, а к мясному супу дают ещё и копчёную колбасу, представилась солдату **неправдоподобно-комичной*** (И. Гергенредер. Рыбарь, 1997). То

есть, тот, кому такая фантазия на темы рая хотя бы приснится, пусть ущипнет себя в какую-нибудь заведомую реалию. Социологическую оценку адекватности в духе современных стандартных методов (см. [Кузнецов 2001]) дает мысленный эксперимент: **Вероятно**, для многих покажется крайне неожиданным и даже **неправдоподобным** этот интерес к такому вопросу, как «социальное воспитание» (Н.К. Крупская. Педагогические сочинения: Том 8, 1960).

3.4.1. Неправдоподобие + невероятность: *В древности, о которой сохраняются ныне лишь темные, **неправдоподобные**, но дивные в своей **невероятности** воспоминания, как о времени мифическом, как об «Астрее», по выражению Гоголя, – в этой глубокой древности был обычай начинать критические статьи размышлениями о том, как быстро развивается русская литература* (Н.Г. Чернышевский. Очерки гоголевского периода русской литературы, 1856). Насквозь видя подоплеку таких воспоминаний, автор поражается мастерству открытой мистификации. О таком шедевре говорится в следующем примере: *Среди **неправдоподобных** событий настоящего повествования самым **невероятным**, пожалуй, выглядит обещанное однажды истосковавшимся родителям и состоявшееся впоследствии свиданье с их злосчастным первенцем* (Л. Леонов. Пирамида: Роман-наваждение в трех частях, 1994).

3.4.2. Невероятность + неправдоподобие: *От себя же замечу, что всякая почти действительность, хотя и имеет непреложные законы свои, но почти всегда и **невероятна**, и **неправдоподобна*** (Ф.М. Достоевский. Идиот, 1869). Эпитеты располагают обычно по убыванию степени достоверности: *Да и как, правда, в наше время – время самых **невероятных**, самых **неправдоподобных** научных чудес – как можно в наше время сказать: то или это **невозможно?*** (Е.И. Замятин. Герберт Уэллс, 1922). Градус реалистичности доходит до минимума, если не до нуля: *Вот разница между русской живописью и французской. Русская внутренне убедительна. Французская – внешне убедительна, а внутренне – **маловероятна** и даже **неправдоподобна**, по полной непонятности, неосвященности* (В.В. Розанов, О писателях и писательстве. 1892-1918). Но даже малая вероятность все-таки ближе к достоверности, чем неправдоподобие.

4. Правдоподобное и возможное

4.1.1. Правдоподобие + возможность: *Она мне представляется единственной более или менее обоснованной, самой **правдоподобной** из всех **возможных*** (Р.К. Баландин. Маршал Шапошников: Военный

советник вождя, 2005). Потому-то возможное иногда неправдоподобно: парик часто живее живых волос. Чтобы дорасти до правдоподобия, действительность должна работать над собой: *Оно только расширяет действительность до правдоподобия и возможности...* (Ф.Е. Савицкий. Иван Никитин: Его жизнь и литературная деятельность, 1898). Здесь уж впору вместе с классиками задуматься: «'Tis better to be vile than vile esteemed» «Уж лучше грешным быть, чем грешным слыть» (W. Shakespeare. Sonnet 121, в переводе С.Я. Маршака). Как синонимы подаются эти термины в русских толковых словарях: **Правдоподобный** рассказ, **сбыточный**, **возможный**, и **вероятный** (В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, 1863-1866).

4.1.2. Возможность + правдоподобие: *Но если есть хотя тень возможности, хотя тень правдоподобия в моих предположениях – удержитесь от приговора* (Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы). Иначе говоря, если оправдательная версия в минимальной степени правдоподобна, лучше не осуждать. Но все-таки возможность и правдоподобие лежат в разных плоскостях, ср.: *И это лучший из возможных и правдоподобных исходов* (Д.И. Писарев. Борьба за жизнь, 1867).

4.2.1. Правдоподобие + невозможность: *Пушкин подчеркивает, что правдоподобие есть невозможное требование также в языке сцены, во временном и пространственном колорите драмы* (Р. Якобсон. Пушкин в свете реализма). Действительно, полная аутентичность, как полагают совестливые творцы, не желающие даром получать лавры на пропитание, – смерть для искусства, художник должен оставить кроме подписи еще какие-нибудь следы, хотя бы царапины на раме картины. Правдоподобие готово совершить salto mortale, обреченно разъясня невозможное: [...] **единственным правдоподобным объяснением невозможного со всех разумных позиций таниного поведения был новый роман** (Л.Е. Улицкая. Казус Кукоцкого). Впрочем, в последнем случае речь может идти о невозможном в суперлативном смысле: «аморалку» издалека видать невооруженным глазом.

4.2.2. Невозможность + правдоподобие: *В ответ Сальвадор, не смущаясь, приволил кучу подробностей, якобы сохранившихся в его памяти, – немислимых, невозможных и все же до жути правдоподобных* (Л. Оспават. Гарсиа Лорка, 1965). Как нечто невозможное оценивает детали «всезнающий» человек, полагающий свое достоинство выше всяких там правдоподобий. Художник или композитор преодолевает ограниченность бытия с помощью дополнительных приемов: *Именно трагическая невозможность реализации «чистой мысли», необходимость компромисса с реальностью, перевода косноязыч-*

ной хаотической истины на благозвучный язык организованного **правдоподобия** толкнула его [Шенберга] вслед за освободительным прорывом в атональность к созданию закрепляющих новую истину заповедей – системы додекафонии (А.Г. Шнитке. Беседы, выступления, статьи, 1994).

4.3.1. Неправдоподобие + возможность: *Но они совсем забыли о том, что двигателем его почти **неправдоподобных** (и, конечно, все-таки **возможных**) подвигов над собою и людьми была лишь затаенная любовь к женщине высшей расы* (А.И. Куприн. Заметка о Джеке Лондоне, 1911). Почти неправдоподобным здесь названо то считаемое редким, что, вопреки ожиданиям, все-таки произошло, ср.: *Он понял, до чего **неправдоподобной** казалась **возможность** брака его с Женей даже Штрауху и до чего несерьезной его любовь, если приятель так легко мог заговорить об этом* (Мих. Слонимский. Повести и рассказы: Ч. 2).

4.3.2. Возможность + неправдоподобие: ***Возможно, но неправдоподобно*** (Ч. Абдуллаев. Рандеву с Валтасаром, 2001). Не во все сущее можно поверить с первой попытки. Слово *возможность* в интеллектуальном расследовании имеет значение «одна из версий объяснения», которая бывает и правдоподобной: *Ваши слова меня, каюсь, задели, и я изложил вам – слишком пространно, – почему я такую **возможность** совершенно **неправдоподобной** не считаю* (М.А. Алданов. Ключ, 1929).

4.4.1. Неправдоподобие + невозможность: *Когда я скажу, что земля вертится вокруг солнца, один скажет: несомненно так, другой – что это **неправдоподобно**, третий – что это просто **невозможно*** (Н.Г. Чернышевский. Что делать?: Из рассказов о новых людях: [Черновская редакция романа, варианты, наброски], 1862). Невозможное, как следует отсюда, еще дальше от действительности, чем правдоподобие, ср.: *Больше всего, кажется, чувствами и мыслями о том, чему как-то ни за что не верится, что кажется чудовищно-**неправдоподобным**, изумительным, **невозможным**, а между тем дьявольски-непреложным, – о том, что я живу как какой-нибудь тот, к которому вот-вот войдут в 4 ч.* (И.А. Бунин. О Чехове).

4.4.1. Невозможность + неправдоподобие: *Эти люди убеждены самым добросовестным образом, что Лопухов – **невозможная** и **неправдоподобная** выдумка, что автор романа «Что делать?» только прикидывается, будто понимает ощущения своего героя, и что все пустозвоны, сочувствующие Лопухову, морочат себя и стараются обморочить других совершенно бессмысленными потоками слов*

(Д.И. Писарев. Мотивы русской драмы, 1864). Здесь *невозможный* – суперлатив. При буквальном же толковании эпитета говорят: «Кому сказать – не поверят»: [...] *мысль вдруг взять и поехать к Синцову и выйти за него замуж все чаще представлялась ей не то что невозможной, а какой-то неправдоподобной* (К.М. Симонов, Товарищи по оружию, 1965). А многое для того только и мыслится, чтобы сказать.

Заключение

В жанрах, прослеживающих «умозлоключения» (как сказал бы Н.С. Лесков, доживи он до наших дней), нагромождения возможностей и вероятностей, когда утверждение перешагивает через свое отрицание, бракуя прежние заблуждения и выковыывая новые, выглядит убедительно, органично и уместно. Словом, правдоподобно как художественный прием. Но *вероятность* как понятие математической теории в художественном дискурсе для уха, строгостью не закаленного, – капризная чужестранка.

Казалось бы, двойная ограда – граница на надежном замке. Однако оценка *возможности* относится к объективистскому «внешнему» миру, *вероятность* говорит об ожиданиях и установках субъекта, а *правдоподобие* – оценка адекватности установки. У семи сторожей дача без охраны: не всегда видно, на чей участок лезут без спроса. Поэтому-то над русским корпусом и тучи бродят как-то не очень хмуро, позволяя налетчикам отсидеться в уютной интерпретации, иногда даже одновременно и в (якобы) реальном, и в (якобы же) вымышленном мире. Как только быть с тюками когнитий: тягать их за собой из мира в мир в своей когнитивной торбе – или же держать в каждом мире в отдельной кладовке, предварительно аккомодировав, поплевав и измельчив?

Литература

Азарова Н.М. Философские основания предъявления новизны в поэтическом тексте // Слово.ру: Балтийский акцент. 2019. № 4. С. 85-96.

Демьянков В.З. Приемлемость, уместность и адаптация текста // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. № 4. С. 9-19.

Зыкова И.В. Перцепция как когнитивный базис значения фразеологизмов // Человек: Образ и сущность. 2015. № 1 (26). С. 181-190.

Ковшиова М.Л. Эвфемизмы и фразеологизмы: Устойчивые структуры в аспекте эвфемизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 4. С. 35-48.

Кузнецов И.Н. Информация: Сбор, защита, анализ: учебник по информационно-аналитической работе. М.: Яуза, 2001.

Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б.А. Серебренников М.: Наука, 1988. С. 173-204.

Markkanen R., Schröder H. Hedging and its linguistic realizations in German, English and Finnish philosophical texts: A case study // Fachsprachliche Miniaturen: Festschrift für Christer Laurén. Frankfurt am Main etc.: Lang, 1992. P. 121-130.

V.Z. Demyankov (*Moscow, Russia*)

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

ON DOUBLE BORDERLINES BETWEEN OPINIONS AND REALITIES IN RUSSIAN DISCOURSE

Russian modality expressions *vozmožnyj* ‘possible’, ‘*veroâtnyj*’ ‘probable’, *pravdopodobnyj* ‘likely’ are linguistic means of accommodating discourse to real and fantastic worlds. These expressions mark borderlines between such worlds. Double occurrences of these expressions as well as their negations and nominalizations in a large Russian corpus illustrate semantic and pragmatic differences between these hedges.

Key words: language use, hedging, possible world semantics, world-crossing marker, discourse accommodation, creativity of interpretation.